

Н. Лосский

Современный витализм

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 001
ББК 72
Н11

Н11 **Н. Лосский**
Современный витализм / Н. Лосский – М.: Книга по Требованию, 2021. –
90 с.

ISBN 978-5-458-47194-7

ISBN 978-5-458-47194-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

имеет слишком неопределенный характер для того, чтобы быть предметом философского спора (см., как пример, статью Бючли, „Биомеханизм и витализм“). Мы будем вкладывать в этот тезис тот же смысл, что и выше: жизненные процессы сводятся к физико-химическим явлениям, а эти последние суть не более, как агрегаты элементов (атомов или электронов и т. п.) в пространстве и агрегаты их движений в установленном выше смысле. Смотря так на неорганическую природу, биомеханист не находит по сравнению с нею ничего принципиально нового в органической природе: те же элементы и такого же типа законы, только в более сложных сочетаниях.

Витализм, конечно, не отвергает физико-химических факторов в составе организма и его жизни, но полагает, что организм не есть только агрегат атомов кислорода, водорода, азота, серы и т. п. и их движений, так как в организме есть фактор, обуславливающий более высокую целостность его, чем та, какая возможна на основе об'единения лишь в пространстве и времени. Благодаря этому фактору жизненные процессы автономны, т. е. подчинены собственным законам, отличным от законов неорганической природы.

Решение спора в пользу витализма может быть достигнуто лишь после выполнения следующих двух требований, отрицательного и положительного: 1) дать строгое доказательство невозможности об'яснения явлений жизни,

если бы организм был только агрегатом, только экстенсивным многообразием; 2) не ограничиваться указанием на существование какого-то дополнительного фактора, но установить еще: а) какова его специфическая природа, какие свойства присущи ему, б) так, чтобы было понятно, каким образом он обуславливает своеобразие жизненных явлений, прежде всего высокую целостность организма.

Виталисты XVII, XVIII вв. не давали строгого доказательства невозможности механистического объяснения жизни. Они исходили из тех резких различий между живыми организмами и мертвыми, особенно неорганизованными телами, которые при непредвзятом рассмотрении вещей естественно побуждают ум считать вероятным, что в живом организме есть какой-то специфический фактор единства; именно они обращали внимание на различные проявления целесообразности организма, на явления размножения, наследственности, развития и т. п.

Для объяснения этих явлений виталисты старого времени обращались к душе (напр., Шталь, 1660—1734), или к таким душевным функциям, как инстинкт (напр., Тревиранус, нач. XIX в.), не показывая, как эти факторы могут вмешаться в течение механических процессов. Еще чаще они обозначают причину жизни такими терминами, как „жизненная сила“ (*vis vitalis*), „формирующее стремление“ (*nisus formativus*, *Bildungstrieb*) Блюменбаха,

1752—1840), „vis essentialis“ („существенная сила“ К. Ф. Вольфа, 1733—1794) и т. п. Некоторые из них (напр., К. Ф. Вольф, Блюменбах) отлично понимают, что такие понятия сами по себе ничего не объясняют, но, тем не менее, имеют право на существование в науке, потому что обозначают какой-то *X*, который необходимо допустить в основе данной группы явлений. Блюменбах прямо указывает на то, что и „сила тяготения“ известна лишь в своих обнаружениях, а не в своей собственной природе, составляющей причину этих обнаружений и остающейся для нас *qualitas occulta* (скрытым качеством).

Однако, по мере развития науки делаются все более успешные попытки представить путем плодотворных гипотез сущность так называемых „сил природы“ и сократить количество несводимых друг на друга неизвестных. Вспомним, напр., об успехах в области выяснения природы света, электричества, магнетизма и т. п. И витализм должен двигаться вперед, должен постепенно наполнять положительным содержанием допускаемый им специфический жизненный фактор, чтобы отстоять свое право ссылаться на него в борьбе с противниками, желающими обойтись без него. Наше время именно пытается выполнить эту задачу не без успеха; чтобы согласиться, стоит упомянуть имена зоолога Г. Вольфа, ботаника Рейнке („*Die Welt als That*“), психолога и философа В. Штерна („*Person und Sache*“), философа Берг-

сона („Творческая эволюция“) и особенно Дриша и Эд. Гартманна; в русской литературе, ближайшей к нам по времени, ту же работу выполняют В. Карпов, Е. Шульц, А. Г. Гурвич, С. И. Метальников *).

Статья моя будет посвящена преимущественно витализму Дриша и Эд. Гартманна, как учениям, наиболее разработанным **).

*) В. Карпов, „Основные черты органического понимания природы“, изд. „Путь“; его же, „Витализм и задачи научной биологии в вопросе о жизни“, („Вопр. философия“, кн. 98 и 99, 1909 г.); его же, „Шталь и Лейбниц“, там же, кн. 114, 1912 г.—Е. Шульц. „Организм, как творчество“, в VII т. сборников „Вопросы теории и психологии творчества“ под ред. Лезина, Харьков, 1915. —Ряд ценных статей помещен под ред. В. Фаусека в двух сборниках „Сущность жизни“ (1903 г.) и „Теории развития“ (1904 г.) в „Библиотеке Самообразования“, приложенные к журналу „Вестник и Библиотека Самообразования“, изд. Брокгауз-Ефрон.

**) Дриш, „Витализм“, пер. А. Г. Гурвича; H. Driesch, „Philosophie des Organischen“, 2 тт. Ed. von Hartmann, „Das Problem des Lebens“; его же, „Grundriss der Naturphilosophie“.

I. Доказательства несостоятельности биомеханизма.

Дриш пришел к витализму на основании своих занятий экспериментальной эмбриологиею и физиологиею, преимущественно исходя из наблюдения над многочисленными органическими регуляциями, т.-е. проявлениями способности организма „сохранять свою нормальную форму и функции при воздействии ненормальных внешних факторов“ („Витализм“, стр. 201). Он полагает, что ему удалось найти четыре строгие доказательства невозможности того, чтобы организм был агрегатом. Особенно наглядно его первое доказательство, основанное на рассмотрении тех случаев регуляторной способности организма, которые называются реституциями и в частности регенерациями и состоят в умении организма восстанавливать утраченные части *).

*) Реституция—родовое понятие, а регенерация—видовое. Регенерациею Дриш называет восстановление утраченных частей путем вырастания из поверхности поранения. Термином реституция он обозначает все виды восстановления утраченных частей, напр., путем преобразования организма на некотором расстоянии от раны, путем „периференцировки“ и т. п. („Витализм“, стр. 204).

Если дождевого червя или некоторых водяных червей (напр., *Nais*) разрезать поперек, то из задней половины вырастет путем настоящей регенерации (т.-е. „почкованием из поверхности раны“) передняя, при чем восстанавливаются все утраченные органы, включая и мозг. „Разрез может быть проведен в любом месте, только не слишком далеко назад“ („Витализм“, стр. 218).

Еще более поучительны наблюдения над реституцией головки („гидранта“) у гидроид-полипа *Tubularia*. Организм тех видов тубуларий, над которыми производил эксперименты Дриш, состоит из стебля, т.-е. полой трубки длиною в 3—5 сантиметров, и из головки. Стебель заключен в твердую, роговидную оболочку „перисарк“, из которой торчит головка. „Головка состоит из нижней и из верхней, хоботовидной части. Каждая из них покрыта рядом щупалец—на нижней части их около 20-ти; на хоботке их меньше, и притом они более коротки“.

Если отрезать головку, то она восстанавливается, однако, не из поверхности поранения, а иначе, следующим образом. „Вскоре после операции, на стебле, находящемся внутри перисарка, выступают два красноватых, отделенных друг от друга кольца; каждое состоит из ряда продольных полосок, которые являются видимыми выражениями известных изменений клеток стебля. Полоски превращаются постепенно в валики, и эти валики начинают отшнуровываться с своего верхнего (дистального)

края и остаются, в конце концов, в соединении со стеблем только своими основаниями (проксимальным концом). Таким образом происходят оба венчика щупальцев; они лежат вначале внутри перисарка; но вследствие усиленного роста расположенной под ними части стебля они выходят постепенно наружу, и таким образом получается готовый гидрант“ („Витализм“, стр. 219).

Перерезать стебель можно в любом месте, даже в двух местах—сверху и снизу. В зависимости от величины оставшегося куска ствола щупальцы вырастут большей или меньшей величины, и расстояние между двумя венчиками будет большим или меньшим, но так, что отношения между частями пропорциональны величине целого. Восстановление головки возможно даже из отрезка

стебля длиной лишь в 2 мм, но „при этом все части образуются как бы в миниатюре“ (стр. 230).

Из рассмотренных экспериментов следует, что у тубулярии любая часть ствола способна восстановить любую часть отрезанной го-

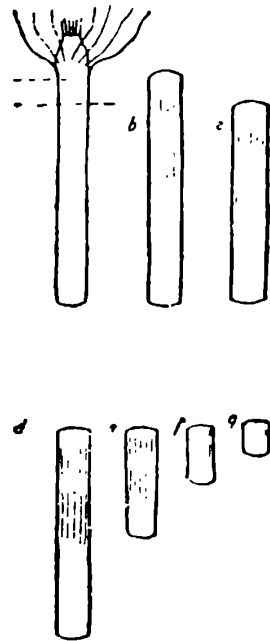

Рис. 1.

ловки. У каждой части, как выражается Дриш, есть „проспективная способность“ („проспективная потенция“) к многим различным деятельности; эти способности у каждой части одинаковы со способностями других частей; поэтому такую систему можно назвать эквипотенциальной (системой с равными способностями). Каждый элемент развивается так, что восстанавливает какую-либо часть утраченного органа, и множество восстановленных частей дает согласованное друг с другом, нормальное целое; поэтому такую систему Дриш называет гармонически-эквипотенциальной („Витализм“, 231).

Каждый элемент стебля способен восстановить в разных случаях то одну, то другую утраченную часть органов (верхние щупальцы, или нижние щупальцы, или промежуточный между ними слой и т. п.). От каких условий зависит эта действительная судьба элемента, „проспективное значение“ его? В рассмотренном случае очевидно влияние расстояния элемента от обоих концов стебля, подвергнутого операции. При реституции личинки морского ежа влияет расстояние от поверхности раны и от оси „полярности“ личинки. Следовательно, проспективное значение (действительная судьба) каждого элемента системы есть функция его положения в целой системе (стр. 228). Если обозначить проспективное значение элемента буквою S , а расстояние его от имеющей значение постоянной точки или оси буквою a , то

можно дать следующую формулу: $S = f(a)$. Но этого мало, перспективное значение зависит также от абсолютной величины системы. „Это следует из того факта, что изученные нами эквипотенциальные системы любой величины всегда превращаются в маленький организм совершенно нормальных пропорций“ (стр. 229). Обозначая абсолютную величину системы буквою g , получим теперь формулу: $S = f(a, g)$. Однако, и это уравнение еще не выразило всех факторов, определяющих действительную роль, которую возьмет на себя элемент организма в процессе реституции. Самый важный фактор вовсе не зависит от операции: это фактор, обуславливающий то, что развитие каждого элемента дает результат, соответствующий видовым особенностям данного организма. Далее, не менее существенна согласованность всех сложных процессов реституции друг с другом: „каждый отдельный элемент развивается так, что из всех единичных процессов образуется нормальное целое в нормальном соотношении. Мы констатируем, другими словами, полную гармонию между процессами в отдельных элементах: в определенное время выступают процессы в одних элементах, потом в других, при чем те и другие координированы друг с другом“.

Тот фактор, который является общим выражением гармонии, распределения перспективных способностей и специфичности эквипотенциальных систем, мы обозначим, покамест, буквою E . Мы можем теперь составить уравнение $S = f(a, g, E)$, в кото-

ром E , в противоположность остальным двум переменным величинам σ и g , есть величина постоянная" (стр. 231).

Тайна жизни, очевидно, кроется в этом факторе E . Определить хоть какие-нибудь положительные свойства его это значит сделать крупный шаг вперед на пути постижения жизни. Прежде всего очевидно, что это „внутренний“ фактор организма, что он не сводится к влияниям внешней среды, окружающей организм. Сторонник биомеханизма скажет, конечно, что этот фактор E есть не что иное, как „физико-химическая структура, тектоника, машина“ данного организма (стр. 233), разумея под этими словами изложенное выше определение: пространственно-временный агрегат элементов и их движений, т.-е. экстенсивное многообразие. Дриш согласен с тем, что такая физико-химическая, машина, способная воссоздать организм, была бы возможна, однако, лишь в том случае, „если бы ход развития разбираемых нами систем был закреплен раз навсегда, т. е. если бы перспективные способности каждой системы были распределены между ее элементами таким образом, что каждый из последних обладал бы неизменным, закрепленным перспективным значением“ (стр. 233). Само собою разумеется, эта машина была бы чудовишно сложна, несравнима по своей сложности, напр., с какою-либо паровою машиною. Действуя различно и т.о. определенному типу в трех измерениях пространства, она должна обладать типично различным